

Наверное, каждый из нас любит красоту. Для кого-то она – в ярком южном солнце, для кого-то – в величии гор и вековых дубрав. Как часто в поисках её мы стремимся в дальние края и не замечаем, что прекрасное – вот оно – рядом с нами. Именно открытию неприметной красоты родных мест, родного города посвящена значительная часть творчества новосибирского художника Георгия Коррутина.

Творческое становление мастера проходило в студии известного педагога Михаила Павловича Гнусина, а также в Новосибирском колледже культуры и искусств, где темой его дипломной работы стала хохломская роспись. Георгий Дмитриевич не оставляет декоративно-прикладное искусство и сейчас. Поэтому неудивительно, что живописи художника порой присуще декоративное начало. Например, травы, ветви и цветы в его произведениях часто образуют ритмичный узор, а в изображении листвы молодых деревьев звучат едва заметные мотивы народной росписи.

В полотнах мастера также находит отражение увлечение импрессионизмом, с его игрой света, цветными тенями и

необыкновенной живостью при передаче переливов неба и воды. «Липа цветёт». На этой картине цветущие ветви липы противопоставлены колючим лапам ели справа. Это противопоставление по цвету, силуэту, по общему настроению. Ель по-зимнему щетинится, но липа, несмотря на более «миролюбивые» формы, доминирует. Её цветы полны ликования, они как гимн всепобеждающему летнему теплу. А вот акварель «Полдень в конце зимы». Всем известно, что зимние пейзажи трудны в исполнении, однако художник не побоялся взять «зимнюю» тему и решил её великолепно. Изображён полдень. На солнце снег сияет всеми красками, но это сияние нарушено причудливыми, даже зловещими, тенями справа внизу. Ветви «теневого дерева» словно лапы паука. Конец зимы. Скоро всё это великолепие растает, и вместо калейдоскопа красок воцарится хлюпкая весенняя слякоть...

Изображая яркие, красочные моменты в жизни нашей, в общем-то серенькой, природы, Георгий Дмитриевич не боится браться и за другие довольно сложные темы. Например, одна из его работ называется «Августовский дождь над сибирскими просторами». Смотришь на неё, и тебя словно обдаёт волной шумного, упруго хлещущего летнего ливня. Пелена дождя, рваный ритм туч переданы очень правдиво, жизненно, но не натуралистично, что говорит о сложившемся стиле художника.

В некоторых живописных, а преимущественно в графических работах, Георгий Коррутин обращается к архитектуре родного города. Здесь сказывается увлечение художника фотографией. Отдельные мотивы порой переходят из одного вида творчества в другой, но никогда в точности друг друга не копируют. Художника привлекают не только известные архитектурные памятники, но и неприметные дворы, тихие улочки. Так, целая графическая серия посвящена улице Бог-

дана Хмельницкого, её скромной красоте. В графическом листе «Старый двор» строения-долгожители привлекают внимание чёткостью линий, точной передачей архитектурных деталей. Черты импрессионизма, столь любимого мастером, здесь отсутствуют. Этой графике чужда недосказанность, как, впрочем, и приукрашивание: художник, например, замечает не только старую ограду, но и надпись на ней. Помещённая в левый нижний угол, она вносит некоторое оживление в общее впечатление «застывшего» времени, намекая на присутствие людей.

Художник очень любит гулять в лесу, и часто увиденные пейзажи становятся темой его работ. «Лесной» графике Коррутина присуща особая точность, скрупулёзность в передаче деталей, так что даже отдельные травы порой бывают узнаваемы. Но вместе с тем художник не теряет чувство целого, не занимается механическим копированием природы. В его лесных пейзажах деревья словно говорят со зрителем, кивают ему, приглашая в своё общество. И в пейзаже «Домик в чаще лесной», и в «Тропинке вдоль опушки», и в «Солнечной поляне» свободное пространство на переднем плане «включает» зрителя в композицию и, уходя вдаль, постепенно сужаясь, манит его углубиться в лесную глушь. В качестве центра композиции во всех трёх графических листах художник выбирает какой-либо объект на дальнем плане: куст, поваленное дерево, лесную избушку. Расположенные близко к центру листа, они «удерживают» взгляд, не давая ему рассеяться, и «скрепляют» правую и левую части композиции. Эта их функция особенно важна, если учесть, что почти все планы композиции прорисованы одинаково детально. В изображении леса вообще сложно избежать излишней подробности, но Георгию Дмитриевичу это, как правило, удаётся.

Ошибочно было бы сказать, что этими темами творчество Коррутина ограничивается. Нет, он пишет и Кизи, где когда-то побывал, и Петербург, и другие места. Есть у него пейзажи, рождённые фантазией. Но это не самое основное, не самое главное. А главное то, что обращаясь к разным художественным материалам: маслу и темпера, акварели и пастели, гелевой ручке – мастер передаёт неповторимое обаяние родных мест. «Берег Ини близ ОП «Совхозная»». Этому пейзажу присуще несколько панорамное решение. Течение реки небыстрое, но оно вполне ощутимо. Иня течёт в картине слева направо, и все прочие объекты пейзажа, включая людей, подчинены этому движению. Даже деревья слегка наклонены в эту сторону, словно хотят сдвинуться с места и так же медленно и спокойно поплыть. Общему «движению» воды и берега противопоставлен полёт облаков, что создаёт в картине необходимое равновесие. Рассеянный свет солнца и акцент в виде птицы способствуют выделению центра композиции – дерева на холме. Не будь их, оно бы «потерялось» в общей массе, даже несмотря на выделение синеватыми пятнами по сторонам. Композиционный центр удерживает наш взгляд, благодаря ему он не «уходит» за пределы картины, а приглашается к неторопливому рассматриванию.

Итак, «героями» картин Георгия Коррутина становятся реки Иня и Обь, любимая «Богданка» и старая архитектура, вытесняемая высотками, – словом, та красота рядом с нами, которую мы порой не видим, не ценим, не чувствуем. И задача художника – пробудить это чувство, сделать нас чуточку благодарнее и внимательнее к тому, что у нас есть.

